

Кулакова Татьяна Александровна

доктор политических наук,
доцент кафедры политического управления
Санкт-Петербургского государственного университета

Kulakova Tatyana Aleksandrovna

D.Phil. in Political Science, Associate Professor,
Political Governance Department,
Saint Petersburg State University

Коверзнева Софья Александровна

кандидат политических наук

Koverzneva Sofia Aleksandrovna

PhD in Political Science

Коверзнев Олег Владимирович

соискатель кафедры российской политики
Санкт-Петербургского государственного университета

Koverznev Oleg Vladimirovich

PhD applicant, Russian Politics Department,
Saint Petersburg State University

ДИНАМИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ В СЛОЖНЫХ И НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ УСЛОВИЯХ [1]

DYNAMICS OF INNOVATION GOVERNANCE UNDER UNSUSTAINABLE CONDITIONS [1]

Аннотация:

Развитие инноваций в Российской Федерации осуществляется государством на основе документов, определяющих направления политики. Высокая динамика мировых рынков, в которые включена и Россия, требует активной и гибкой политики в экономической сфере на основе инноваций. Изменение системы взаимодействий акторов национальной инновационной системы и государства является основной темой настоящей статьи. В статье критически анализируются возможности и ограничения используемых правовых норм и организаций, мотивов и экономических стимулов развития инновационного процесса в хозяйстве страны. Авторы показывают, что в целях повышения государственной поддержки в России необходимо создать орган-интегратор, который будет координировать деятельность по стимулированию инвестиций и позволит сократить дублирующие программы и расточительные инвестиции. Сделан вывод, что управление инновациями должно представлять собой многофункциональную систему принятия решений, которые определяют стратегию инновационного развития страны и обеспечивают непрерывный процесс предвидения и реализации этих решений.

Ключевые слова:

Стратегия-2020, инновационная экономика, институты развития, акторы системы государственного управления национальной инновационной системой.

Summary:

National innovation development in the Russian Federation is executed based on documents defining relevant policies. The high volatility of the global market, which includes Russia, requires the active and flexible economic policies on the innovation basis. The paper deals with the transformation of interactions between the actors of the national innovation system and the government. The study critically examines the opportunities and constraints of legal standards and institutions, motivations and economic incentives for innovation development in the Russian economy. In order to increase public support in the Russian Federation, it is necessary to create an integrating body which will coordinate investment promotion activities and reduce duplicate programs and wasteful investments. The authors conclude that innovation governance must be a multifunctional decision-making system that defines the innovative development strategy and provides an ongoing prediction and implementation of these solutions.

Keywords:

Concept of Long-Term Social and Economic Development until 2020, innovative economy, development institutions, actors of the public administration system of the national innovation system.

Последний период развития национальной инновационной системы России продемонстрировал значительные расхождения между идеалом (целью) и реальной картиной инновационных достижений.

«Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (утвержденная Правительством Российской Федерации 17 ноября 2008 г. № 1662-р) стратегической целью заявила «достижение уровня экономического социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан» [2].

Надо признать, что в условиях незрелого рынка и в общих неблагоприятных экономических условиях (финансовый кризис и санкции) ожидаемая динамика не материализовалась. Не удалось добиться устойчивых экономических преобразований, которые правительство стремилось

реализовать согласно заявленной стратегической цели. Стратегия-2020, которая предъявлялась как документ, являющийся основой организации возрождения российской экономики, не оправдала возлагаемых надежд. Стоит признать, что реализация Стратегии-2020 не имела четкой ориентации на создание конкуренции на внутреннем и внешнем рынке, не предусматривала механизмов прозрачности госзаказа на научные исследования и разработки, как и механизмов контроля финансовой деятельности банков по обеспечению инновационного развития в сфере НИОКР и промышленности.

Сама возможность профессиональной оценки эффективности и прошлых, и текущих, и возможных государственных расходов на исследования и технологические разработки осложнена отсутствием этих механизмов в большей степени, чем сложностью процессов создания нового.

Отсутствие в России политически значимых групп влияния, интересы которых были бы связаны с высокими технологиями и созданием полноценной структуры производства [3, с. 294] на их основе, не может быть компенсировано политическими декларациями о необходимости роста инновационной/знаниевой экономики [4].

В настоящее время разрабатываются несколько стратегических документов: Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, Национальная технологическая инициатива, Стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, Стратегия научно-технологического развития России (Указ Президента Российской Федерации № 642 подписан 01.12.2016 в соответствии со ст. 18 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации») и др. Анализ указанных документов показывает, что приоритеты, сформулированные в них, не синхронизированы друг с другом, как и стратегии ведущих министерств и ведомств в реализации политики развития.

К тому же в условиях декларируемой правительством ориентации на поддержку программы импортозамещения в рамках политики развития произошло углубление разрыва между потребностью промышленных предприятий в кредитах, без чего невозможно развитие в современном мире, и готовностью банков кредитовать потенциальных заемщиков. Банковской системе страны была оказана поддержка государства в размере 827 млрд р. [5], давшая в конечном итоге спекулятивную прибыль самим банкам (по экспертным оценкам, до 800 %), но до промышленных предприятий дошла ничтожная доля этих средств (не более 9 %).

Экономические реформы с 1990-х гг. были направлены на изменение коллективной (общественной) формы собственности на частную. Структура самой экономики осталась неизменной, произошла только ее деградация за четверть века. Это обстоятельство открывает новые возможности для структурных изменений в экономике на новых технологических и рыночных принципах. Частная собственность сама по себе не устанавливает рыночные отношения конкуренции, если нет политической воли к изменениям за счет внедрения инноваций и увеличения добавленной стоимости на территории страны. Крупный «российский» частный капитал, включенный в мировые цепочки создания стоимостей, не видит необходимости в ориентации на инновации путем создания инновационных структур малого и среднего бизнеса для снижения издержек производства на условиях аутсорсинга, диверсификации направлений деятельности госкомпаний и вложения капитала в наукоемкие инновационные проекты. В структуре расходов на НИОКР именно государству принадлежит высокая доля финансирования, доля бизнеса чрезвычайно низка [6]. В этих условиях слабое государство, неспособное сделать прививку патриотизма вскормленной экономической «элите», вынуждено вводить инструменты экономического давления на население (тарифы, налоги и пр.) в целях поддержания бюджета и сохранения лояльности сформированных вокруг власти экономических групп, чем подрывает потенциальный массовый спрос на инновационные продукты и услуги.

«Компенсация отсталости» [7] осуществляется государством в плане финансирования институтов развития, оказания грантовой поддержки научных исследований и разработок, формирования инновационной культуры и среды (форумы, конференции, конкурсы и пр.), строительства технопарков и бизнес-инкубаторов, формирования технологических платформ, создания налоговых и тарифных льгот для территорий опережающего развития, ОЭЗ, технопарков, выделения субсидий на строительство и модернизацию предприятий через Фонд поддержки промышленности и т. д.

Разработчики Концепции-2020 предполагали, что рыночные силы создадут определенные отношения между заинтересованными сторонами в инновационных процессах, в то время как государство, выполняя свою роль координатора и поставщика объектов инноваций, будет смягчать «провалы рынка» вместе с сетью институтов развития [8].

Но у государства есть свои «провалы», которые не могут смягчить другие игроки. Только у государства есть возможность осуществлять финансирование инновационных разработок, согласуя их с публичными общенациональными целями и ценностями, конечно, при условии их

верной постановки и определения. Только государство может позволить себе долгосрочные вложения в проекты, необходимые обществу, при условии значимости публичных ценностей, а не частных целей групп, приближенных к власти или лоббирующих корыстные интересы под прикрытием декларируемых публичных ценностей и интересов.

Только государство может позволить экономии транзакционных издержек, при условии что оно эффективное, компетентное и профессиональное, а не «дорогое» (некомпетентное, коррумпированное).

Чиновник в силу своей ограниченности формальными критериями (законами, положениями, инструкциями, регламентами, знаниями, местом в иерархии) определяет ценность и цели проекта, который получает или не получает бюджетное/фондовое/грантовое финансирование. Чиновник отвечает только за соблюдение формальных правил и ни за что другое. Какие ценности и интересы могут соперничать с личными? Как мотивировать чиновника, пока массово не подросли серийные венчурные предприниматели, мотивированные изначально на серийное конструирование, разработку, производство и продажу инновационных бизнесов? Те венчурные предприниматели, которые видят, как то или иное изобретение повышает стоимость уже созданных технологических цепочек и бизнесов? Какое место может занять чиновник в усложняющейся структуре разделения/специализации управленческого труда по созданию инновационной экономики? Как могут быть сконструированы сети взаимодействий при низком уровне институционального и межличностного доверия? Это только некоторые вопросы, которые осложняют выбор в пользу административного управления инновационной системой.

Долгое время государство предоставляло бюджетные средства институтам развития, не имеющим до сих пор правового определения и даже их официального перечня. Например, АО «Роснано» осуществляет развитие нанотехнологий, восемь лет не демонстрируя не только результатов своей деятельности, но и положительных финансовых отчетов, распоряжаясь бюджетными деньгами [9]. Работающих механизмов связи доходов топ-менеджмента с эффективностью работы госкомпаний не существует, поэтому убытки, в соответствии с основополагающими принципами существующих отношений в хозяйственной сфере, относятся к государственным (общенародным), а доходы, в основном формируемые за счет бюджетных вливаний, становятся частными.

Углубление дифференциации доходов (гипотеза Кузнеца) в России автоматически не ведет к модернизации общества, если нет мотивации и стимулов, устойчивых публичных институтов и независимых хозяйствующих субъектов, составляющих в своих повседневных взаимодействиях национальную инновационную систему [10, с. 95].

Как отмечает О. Ускова, президент Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ), «попытка институционального решения поддержки отечественных высокотехнологичных проектов, выраженная в инициативах Агентства стратегических исследований, “Сколково” и других точек роста, оказывается недостаточной. Им до сих пор не удалось подготовить пошагового плана развития ключевых направлений новой экономики. Кроме того, сам подход субсидирования проектов, претендующих на статус прорывных, не подтвердил своей эффективности. Необходимо использовать стимулирующие и протекционистские меры, как это практикуют Китай, многие европейские страны, а также США, выражающиеся в предоставлении национальным разработчикам различных приоритетов – льготных кредитов потребителям, ограничение госзакупок зарубежных продуктов и т. п.» [11].

Боязнь исследований, обещающих прорывной результат, боязнь ошибок в значительной степени тормозят инновации. Инвестирование в «Сколково» получают только проекты с низким уровнем риска (13 из 2000 представленных стартапов), что объясняется в значительной степени справедливым интересом к деятельности института со стороны органов исполнительной власти, к эффективности расходования бюджетных средств. Ограничение деятельности институтов развития в рамках политики по рискам оправдано, но механизмов страхования рисков, формирования инвестиционных портфелей, способных диверсифицировать риски, не вырабатывается. Дело и в том, что государство не имеет четких приоритетов направлений развития и не способно составить комплексную стратегию, увязав ее с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Госкомпании не имеют стимулов для внедрения инноваций, не порождают спрос на инновации; реализация программы инновационного развития не создает мотивационных и стимулирующих подходов к повышению спроса на инновации как со стороны населения, так и со стороны государственных корпораций.

Эффективная модель государственного управления институтами развития и распределения ресурсов в пользу новых конкурентных продуктов российской экономики на мировых рынках должна включать изменение налоговых, тарифных и других инструментов в управлении предприятиями, наилучшим образом использующих потенциал работников, вводя новации, – в противном случае любые стратегии останутся благими пожеланиями.

Так, например, ВПК во всем современном мире является драйвером развития инновационных продуктов. Производственный процесс имеет свою логику развития, разработка новаций, экспериментальные площадки – иной алгоритм. Нужны управленческие и экономические инструменты, определяющие роль интегратора предприятиям ВПК в технологическом и инновационном развитии малых и средних технологичных бизнесов на условиях аутсорсинга.

Согласно данным результатов обследования Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, чрезмерная бюрократизация инновационного процесса названа одним из ключевых препятствий (около 25 % респондентов определили процесс администрирования неэффективным). Среди других проблем респонденты отметили:

- чрезмерный пул запросов и документов,
- дублирование в документации,
- отсутствие механизма обратной связи,
- отсутствие квалифицированного технического и делового опыта,
- длительную процедуру принятия решений,
- низкую квалификацию государственных служащих,
- низкую информированность государственных служащих по различным программам,
- отсутствие координации между исполнительными органами,
- низкий уровень ответственности за принятые решения.

Следует признать, что в России разработан внушительный портфель конкретных отраслевых и региональных [12, с. 102] инновационных мер и инициатив, жив предпринимательский дух, кадры, финансовые и другие ресурсы, достаточная емкость рынка. Вместе с тем способность государства осуществить управленческий контроль над всей инновационной системой была поставлена под сомнение ввиду увеличения и фрагментирования направлений экономической, технологической и инновационной политики, предпринимаемых различными органами исполнительной власти, а также разнонаправленных векторов осуществления финансовой и налоговой политики, чрезмерной зарегулированности экономики.

Кроме того, определенное беспокойство вызывает отсутствие согласованного видения: отсутствие консенсуса в отношении инновационной политики и ее роли в рамках более широкой экономической политики приводит к неспособности обеспечить устойчивый подход к развитию инновационной системы страны.

Для усиления динамики инновационного цикла в целях эффективного распределения разнообразных ресурсов, включения новых знаний в экономический/рыночный оборот, увеличивающий богатство государства и его граждан, необходимо реформирование существующей модели управления инновациями в сторону более слаженной и сбалансированной.

В России правительство претендует на ведущую роль в управлении инновациями: оно обеспечивает финансирование, планирование и формирование инфраструктуры инноваций. Государство создает правовые условия для инновационной деятельности, гарантирует защиту прав и интересов агентов инновационных процессов. Правительство формирует организационную, экономическую, финансовую, нормативно-правовую базу регулирования процессов создания, распространения и коммерциализации инноваций.

Регулирование инновационной деятельности осуществляется на разных уровнях: на уровне государства в целом, на региональном уровне, на уровне отдельных предприятий, организаций и учреждений.

Правительство устанавливает инновационные приоритеты в портфеле связанных политик, условно введя три больших области внедрения инноваций: наука и образование, экономическое развитие и промышленность. Организационная форма управляющего центра представлена множеством различных министерств и ведомств, ответственных за различные сферы науки и техники, внедрение инноваций, регулирование экономической политики.

На законодательном уровне власти вопросами нормативного регулирования занимается Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации, регулируя инновационную политику через комитет по науке и образованию, комитет по культуре и информационной политике, комитет по экономике. Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации включает в себя следующие комитеты, ответственные за инновационное проектирование: комитет по экономике, инновациям и предпринимательству, комитет по науке и наукоемким технологиям, комитет по промышленности, комитет по энергетике, комитет по образованию.

Совет по модернизации экономики и инновационному развитию при Президенте Российской Федерации является консультативным органом. Одна из основных задач Совета заключается в подготовке предложений по модернизации экономики и инновационному развитию России. Он собирается несколько раз в год, определяя стратегические вопросы. Конкурентоспособны в плане оказания влияния на инновационные программы Экономический совет, Совет по науке и образованию.

К разработке инновационной политики среди органов исполнительной власти причастны Министерство образования и науки, Министерство экономического развития (имеет специальный департамент), Министерство связи и массовых коммуникаций, Министерство промышленности и торговли, а также общественная организация Российская академия наук. Другие министерства несут ответственность за разработку и реализацию секторальных планов инновационной политики.

Федеральное агентство по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент), Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, Федеральная антимонопольная служба относятся к регулирующим органам.

Финансовый контроль за реализацией инновационной политики осуществляют Счетная палата Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Генеральная прокуратура.

Столь значительный состав министерств, ведомств и служб, участвующих в системе управления инновациями, требует исследования согласованности их действий как результата координации взаимодействий в управляющей системе. На наш взгляд, существующая структура управления инновациями является дисперсной и фрагментированной, что значительно снижает ее руководящий потенциал и замедляет процесс принятия решений. Представляется, что необходимо принять и распространить на все отрасли четкую систему стратегического планирования [13, с. 44], которая будет обеспечивать координацию [14, с. 52] инновационной деятельности среди всех секторов и участников, чтобы избежать ведомственной конкуренции и деформации целеполагания. В связи с этим функции правительства как субъекта управления созданной инновационной системой, как и механизмы государственного управления, должны претерпеть изменения.

Отсутствие комплексного видения и четкой иерархии стратегических документов является еще одной проблемой, поэтому вовлечение заинтересованных сторон в разработку, принятие и реализацию решений помогает согласовывать и координировать взаимодействие с учетом более широкого контекста устойчивого развития.

Фрагментация инновационной политики определяется тем, что программы поддержки инноваций создаются или субсидируются в рамках различных государственных и ведомственных программ. Умножение конкретных инновационных мероприятий повышает риск дублирования, бюрократизации, поверхностного подхода и имитации, распыления инвестиций. В целях повышения эффективности государственной поддержки необходимо создать интегратор, который будет координировать деятельность и позволит сократить дублирующие программы и расточительные инвестиции. Возможно, формирование института «проектный офис» позволит обеспечить реализацию функции координации, необходимую при столь дисперсной инновационной инфраструктуре.

Существенный вопрос представляет и отсутствие единой системы мониторинга реализации инновационной политики. Проводимый мониторинг использует достаточно поверхностные методы оценки процесса и его результатов, что не проясняет реальную динамику, используется для внутренних задач. В процесс мониторинга необходимо вовлекать независимые экспертные группы и исследовательские коллективы, представителей бизнеса, расширять инновационную экосистему. Только в процессе активного коммуникационного взаимодействия различных независимых участников инновационной системы может начаться обучение/научение как современная управленческая практика. Не случайно эффективность инновационного развития экономики определяется как эффективность взаимодействий разнообразных акторов [15, с. 28] (бизнес-организации, инновационные институты развития, научно-образовательные организации, государственные органы [16, с. 5]) с публичными институтами (право, нормы и ценности) в рамках коллективной системы создания и использования знаний [17, р. 468].

Недостаточная включенность инновационного бизнеса в международное сотрудничество способна оказать негативное влияние на инновационную деятельность в России и не может быть компенсирована участием бизнес-тренеров и аналитиков в инновационных форумах. С другой стороны, только обстоятельства непреодолимой силы заставляют подходить к достижению целей и решению задач нетрадиционным (инновационным) способом, надо иметь смелость признать, что таковые на пороге.

Изучение существующей модели управления инновациями и выявление системных «узких мест» может прояснить запаздывание и торможение в процессе принятия решений, что негативно сказывается на реализации инновационной политики. Уточнению рамок современной модели управления инновациями может служить и изучение опыта государств, сумевших реализовать модернизацию на основе инновационного развития. Практически все они учитывали необходимость формирования публичных институтов взаимодействия при выработке стратегий развития. Совместное общественное понимание важности инноваций для экономики, а также основных проблем и общее согласие относительно приоритетов инновационной деятельности обеспечивают легитимность процесса модернизации российской экономики на основе инноваций [18, с. 58].

В свете динамичности и сложности современных инноваций, их большой зависимости от знаний и выверенной коммерциализации новшеств для экономического роста, усиления общего влияния инноваций на все отрасли человеческой жизнедеятельности должна изменяться и структура управления в сторону большей горизонтальности сетей, гибкости и адаптивности [19, с. 51]. Один из реализуемых вариантов изменения системы управления инновационной деятельностью – создание «проектных офисов», позволяющих сократить издержки на принятие решений путем усиления взаимодействия ответственных за проекты лиц, представляющих различные органы власти, институты развития и сторонние организации, участвующие в инновационном проекте.

В идеале управление инновациями представляет собой многофункциональную систему принятия решений, которые определяют стратегию, формируют нормативные основы регуляции инновационной деятельности, обеспечивая непрерывный процесс предвидения, выработки политики, реализации, мониторинга и оценки. Многофункциональность системы принятия решений соответствует современной модели формирования национальных инновационных систем, которые на сетевой основе связывают структуры [20, с. 64], занятые производством и коммерциализацией знаний и технологий в пределах национальных границ, а также правовые, политические, финансовые, налоговые институты и институты социально-культурного характера [21, с. 53], укорененные в этих границах.

Ссылки и примечания:

1. Статья выполнена в рамках гранта РГНФ № 14-03-00816 «Управляемость и конкурентоспособность государства в условиях неопределенности: сравнительный анализ стран БРИКС» (шифр ИАС 28.16.364.2014).
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Голова И.М. Инновационная конкурентоспособность российских регионов // Экономика региона. 2015. № 3. С. 294–311.
4. Малкина М.Ю. Управление инновационным развитием России как комплекс взаимосвязанных проблем [Электронный ресурс]. URL: http://mmuri.ucoz.ru/_id/0/47...pdf (дата обращения: 05.09.2017).
5. Сахипова Г. В поиске гениев. И чего ждет от них наша наука [Электронный ресурс] // Свободная пресса. Поволжье. URL: <http://pfo.svpressa.ru/society/article/6187> (дата обращения: 04.08.2017).
6. Милек О. Дифференциация доходов населения – движущая сила модернизации или барьер устойчивого развития? // Вестник Института экономики РАН. 2013. № 4. С. 134–141.
7. Ковалевич Д., Щедровицкий П. Конвейер инноваций. Кто несет ответственность за производство инноваций [Электронный ресурс]. URL: <http://asi.rcu/conveyor-of-innovations/> (дата обращения: 05.08.2017).
8. Кантышев П. «Роснано» вышла в плюс по инвестициям [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/04/27/687684-rosnano-plyus-investitsiyam> (дата обращения: 05.07.2017).
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию 1 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/53379> (дата обращения 03.07.2017 г.).
10. Наука, образование, бизнес: векторы взаимодействия в современном обществе : коллективная монография / под ред. И.Д. Демидовой, В.Н. Мининой, М.В. Рубцовой. СПб., 2008. 288 с.
11. Президент НАИРИТ Ольга Ускова комментирует послание Федеральному Собранию президента России Владимира Путина. Почему России необходимо развивать цифровые технологии [Электронный ресурс]. URL: <http://nairit.ru/news/01.12.2016/483> (дата обращения: 30.11.2017).
12. Сморгун Л.В. Взаимодействие государства и бизнеса в России: от лоббизма к корпоративной публичной политике // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 4 (71). С. 100–104.
13. Еремеев С.Г., Мальцева Д.А. Этапы стратегического моделирования в политике: вопросы концептуализации // Политическая экспертиза: Политэкс. 2014. Т. 10, № 3. С. 44–53.
14. Коверзнева С.А. Координационное государство // Вестник ФГУП «ЦНИИ Центр». 2011. Вып. 4. С. 51–54.
15. Тихонова Н.Е. Низший класс в социальной структуре российского общества // Социс. 2011. № 5. С. 24–35.
16. О взаимодействии элементов инновационной инфраструктуры [Электронный ресурс] : аналитический отчет Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/files/attachment/4845.pdf> (дата обращения: 29.11.2017).
17. Teece D.J. The Diffusion of an Administrative Innovation // Management Science. 1980. Vol. 26, no. 5. P. 464–470. <https://doi.org/10.1287/mnsc.26.5.464>.
18. Кулакова Т.А., Коверзнева С.А. Модернизация и сетевая политика // Вестник ФГУП «ЦНИИ Центр». 2011. Вып. 4. С. 55–61.
19. Еремеев С.Г., Курочкин А.В. Государственное управление и политика в условиях сетевого общества: новые принципы эффективности. СПб., 2014. 192 с.
20. Курочкин А.В. Государственная инновационная политика в условиях общества, основанного на знаниях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 2. С. 62–68.
21. Волкова А.В. Сети в публичной политике: формирование сетевой культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1–2 (39). С. 52–55.

References:

- Demidova, ID, Minina, VN & Rubtsova, MV 2008, *Science, education, business: interaction vectors in modern society*, multi-authored monograph, St. Petersburg, 288 p., (in Russian).
- Eremeev, SG & Kurochkin, AV 2014, *Public administration and policy in an online society: new principles of efficiency*, St. Petersburg, 192 p., (in Russian).
- Eremeev, SG & Maltseva, DA 2014, 'Political strategic modeling stages: conceptualization issues, *Politicheskaya ekspertiza: Politeks*, vol. 10, no. 3, pp. 44-53, (in Russian).

- Golova, IM 2015, 'Innovative competitiveness of Russian regions', *Ekonomika regiona*, no. 3, pp. 294-311, (in Russian).
- Kantyshev, P 2017, 'Rosnano paid off the investments', *Vedomosti*, viewed 05 July 2017, <<https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/04/27/687684-rosnano-plyus-investitsiyam>>, (in Russian).
- Kovalevich, D & Shchedrovitsky, P 2017, *The innovation conveyer. Who is responsible for the production of innovation?*, viewed 05 August 2017, <<http://asi.rcu/conveyor-of-innovations/>>, (in Russian).
- Koverzneva, SA 2011, 'Coordinating state', *Vestnik FGUP "TSNII Tsentr"*, iss. 4, pp. 51-54, (in Russian).
- Kulakova, TA & Koverzneva, SA 2011, 'Modernization and network policy', *Vestnik FGUP "TSNII Tsentr"*, iss. 4, pp. 55-61, (in Russian).
- Kurochkin, AV 2015, 'State innovation policy in the context of a knowledge-based society', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, no. 2, pp. 62-68, (in Russian).
- Malkin, MYu 2017, *Innovative development management in Russia as a set of interrelated problems*, viewed 05 September 2017, <http://mmuri.ucoz.ru/_ld/0/47___.pdf>, (in Russian).
- Milek, O 2013, 'Differentiation of the population income. Is it the driving force of modernization or a barrier to sustainable development?', *Vestnik Instituta ekonomiki RAN*, no. 4, pp. 134-141, (in Russian).
- Teece, DJ 1980, 'The Diffusion of an Administrative Innovation', *Management Science*, vol. 26, no. 5, pp. 464-470. <https://doi.org/10.1287/mnsc.26.5.464>.
- Sakhipova, G 2017, 'While searching for geniuses. What our science expects from them', *Svobodnaya pressa. Povolzh'ye*, viewed 04 August 2017, <<http://pfo.svpressa.ru/society/article/6187>>, (in Russian).
- Smorgunov, LV 2016, 'Interaction of the state and business in Russia: from lobbying to corporate public policy', *Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye*, no. 4 (71), pp. 100-104, (in Russian).
- Tikhonova, NE 2011, 'The lower class in the social structure of Russian society', *Sotsis*, no. 5, pp. 24-35, (in Russian).
- Volkova, AV 2014, 'Networks in public policy: network culture development', *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 1-2 (39), pp. 52-55, (in Russian).